

ТЕАТР — ТРУЖЕНИК

Заметки режиссера

Мое знакомство с Коми-Пермяцким окружным театром имени Горького началось уже по пути в Кудымкар, куда я направился по поручению Пермского отделения ВТО. В автобусе сидящая рядом женщина (как узнала я позже, врач), определив во мне «новичка», пообольговала — зачем я еду в окружной центр. Узнав, что — в театр имени Горького, тут же начала с теплотой говорить об этом коллективе. Она бывала во многих других театрах, в том числе и столичных, поэтому то чувство благодарности, которое она хранила к своему скромному театру, приобретало еще большую ценность. Нет, в том, что она говорила, не было похвального. Напротив, вспоминала и о неудачах. Но в ее словах звучало главное: театр стал неотъемлемой частью духовной жизни кудымкарцев.

Слушая слушавшу, я, еще не будучи коллективом, уже ощущался уважаемым к нему. Хотя и опасался огласки: не испортит ли такая оценка мой добродетельный «идеолог» при непосредственном знакомстве с театром. Об этом я думал и входя вечером в уютный зрительный зал Кудымкарского драматического театра.

До начала спектакля оставалось еще немного времени. Свет не был погашен. И я обратил внимание на парадную люстру. Чем-то она мне казалась знакомой. И чем больше я в нее всматривался, тем сильнее делалось это впечатление. И тут «сработала» память. Конечно! Эта люстра раньше висела в нашем старом Пермском театре оперы и балета! Висела не один десяток лет, пока новый зрительный зал не потребовал и новой люстры. А эта «перекочевала» сюда продолжать свою «яркую» театральную жизнь. И от этой встречи — как будто со старой приятельницей — стало как-то особенно хорошо и по-домашнему спокойно.

В этот вечер шла комедия И. С. Тургенева — «Нахлебника». Она крайне редко появляется на афишах театров нашей страны. И то, что 150-летие со дня рождения великого русского писателя было отмечено в Кудымкаре постановкой этого произведения, факт уже сам по себе отрядный. Постановщик — главный режиссер театра А. А. Бердяевский, сделал «сквозным действием» спектакля власть денег, убедительно доказав, как деньги становятся средством унижения и порабощения человека человеком.

Центральный образ «Нахлебника» — Василия Семеновича Кузовкина — труден и сложен. Не случайно в славной галерее имен исполнителей этой роли — выдающихся русских актеров — роль Кузовкина считалась «бенефисной». Поставил и режиссер спектакля, он же и исполнитель роли «Нахлебника», сохраняя в основном традиционное решение образа, в то же время в ряде эпизодов (и особенно во втором действии) нашел интересные детали, еще ярче раскрывающие «бунт» маленького человека.

Исполнители всех остальных ролей составляли ровный ансамбль, что, несомненно, является достоинством спектакля. Но целью не выделять молодого способного артиста Крохалева, играющего роль Трембинского, и в эпизодической роли Васки — артистку Крохалеву.

Особенно порадовала хоронящая театральная культура спектакля. Во всех его деталях: декорациях, бутафориях, лепных работах, костюмах чувствовалась рука подлинных мастеров своего дела, настоящих «вольшебников театра». Зрители, до отказа заполнявшие зал, тепло принимали спектакль. Чувствовалось: он их волнует, они заинтересованы событиями, происходящими на сцене. Вероятно — они уйдут после спектакля не только с чувством благодарности к его создателям, но и обогащенные мыслями и чувствами.

Великий деятель советского театра К. С. Станиславский, обращаясь к зрителям, писал в свое время: «Увидеть, посмотреть и видеть... умеете отдаваться и отдаваться за то, что вас окружает».

Как часто в статьях, рецензиях и критических выступлениях, посвященных разбору того или иного спектакля, требовательно и справедливо говорится о культуре театра. А вот о культуре нашего зрителя — возмущен и шипит междо. А ведь научиться «смотреть и видеть» происходящее на сцене, тем самым воспитывая в себе подлинного любителя театра, сразу, с одного раза, нелегко, нельзя. Надо помочь зрителю в этом сложном деле приывать к нему уважительное отношение к театру, к артистам, к их творческому труду и, наконец, к тем, кто сейчас вместе с ним сидит в зрительном зале, забывчивые сценическим действием... Было очевидно, что зрители Кудымкарского театра, может быть, и не зная замечательных слов Станиславского, следуют его мудрому совету. Они — «учатся смотреть и видеть!» И в этом — также несомненная заслуга театра.

Его коллектив постоянно живет напряженной, интенсивной жизнью. У театра свой особенный, отличающий его по специфике работы от других театров облас. Коллектив разделен на три, как бы небольших самостоятельных группы; каждая из которых параллельно работает над новой постановкой. Но это не в какой мере не отражается на творческой сплоченности всего коллектива. У него — общие художественные задачи, над решением которых трудятся все сообща, одинаково самоотверженно, увлеченно. Трудятся не только в спектаклях, идущих на сцене театра для своей постоянной аудитории, но и вне стен родного театрального дома. С первыми осенними днями три группы отправляются в путь — в колхозы и лесные поселки округа, по вскрышимся рекам, по легким осенним дорогам, добираясь до самых отдаленных селений. Эта замечательная традиция началась в первые годы существования театра, когда, вспоминая старейший

его работник директор С. В. Морозкин, артисты шли пешком, невзирая на погоду, по бездорожью, в села и на лесозаготовительные пункты.

Одна из наиболее сложных, но в то же время и интереснейших творческих задач театра — создание своего национального репертуара, рождавшегося в результате сотрудничества коллектива и драматургов, воспитанных в его стенах. Мария Сторожева и Николай Сверчков, Ольга Владская и Спиридон Можжаев, другие драматурги на всем протяжении нелегкого процесса сочинения пьесы — от самых первых, черновых набросков сюжетного плана до желанного, завершающего дня премьеры — находила в коллективе поддержку и помощь. Не обходилось без горячих споров, мучительных поисков вариантов, но зато какой всегда был в коллективе праздник, когда получался хороший спектакль своего автора!

Мне повезло присутствовать на таком радостном, но-настоящему праздничном спектакле. Это была недавно поставленная пьеса Спиридона Можжаева «Крепкий узел». Это спектакль о наших современниках. У него важной этической темой — человеческой чистоты и верности. Хорошо чередуются лирические и комические эпизоды, а сюжет развивается динамично и увлекательно. И в этом заслуга и автора, и создателей спектакля: режиссера В. Д. Гуалева и художника А. С. Елстипеева.

Спектакль я смотрел без переводчика. Только попросил перед началом ознакомить меня с содержанием. Начиная с момента открытия завесы (очень выразительное и интересное оформление сразу ввел меня в поэтическое атмосферу спектакля) и до финала я все прекрасно понимал. Понимал, потому что на сцене все учтены: были предельно правдивы и естественны. Трудно даже сказать, кто из них лучше. Все они великолепно дополняли друг друга, составляли одно художественно-целое. Это и мастера старшего поколения: заслуженным артистка РСФСР Н. Квициани (мать), заслуженная артистка РСФСР А. Котельникова (парторг), Ф. Крыночек (отец), В. Рочева (мать Нади), И. Чагина (Лена) и интересная молодежь: Б. Морозкин (Виктор), А. Столярова (Надя), П. Ковылев (Андрей), Н. Крохалев (Максим), И. Софронюк (Павел), А. Крохалева (Толя) и совсем еще юная В. Долдина (комсорг).

Мне кажется, что пьеса С. Можжаева заслуживает того, чтобы ее перевели на русский язык и поставили в других театрах.

Во время моей недавней творческой командировки в Венгерскую Народную Республику, в Будапеште, в Венгерском театральном обществе мне задали вопрос: «А как живут наши дальние родственники — комперьяки?»

Я рассказал венгерским товарищам, все то, что знаю о коми-пермяцкой культуре, литературе и искусстве. Мои рассказы были выслушаны с большой заинтересованностью. Но мне жалко одно, что тогда не мог еще поделиться своими последними впечатлениями о театре и, в частности, — о спектакле «Крепкий узел» так, как я делаю это сейчас на газетной странице.

Мосиф КЕЛЕР,
заслуженный деятель
искусств РСФСР,
заместитель председателя
Пермского отделения ВТО.